

Приближение бури

Со школой, работой с металлом, репетиторством, медитациями и выбиванием дури из бандитов, следующие несколько дней прошли сумбурно. Школа была худшей частью, так что он просто показывался в школе, отдавал записки от врача и пропускал оставшиеся уроки. После событий в Сескории он почти забыл о коробке отговорок, которую его мама для него приготовила, но теперь он был благодарен ей за это.

Гектор также почувствовал облегчение, когда узнал, что первое занятие для него будет проводить Грегори. Он не был уверен, сможет ли выдержать беседу с Шерил или Жанин. Присутствие кого-то еще в его комнате пугало само по себе, а если уж это девушка, для него это было бы непосильной задачей. Осознав это после первого занятия, второе он назначил в кафе.

А вот с Лэнсом все проходило куда менее нервирующе. Работа с металлом все упрощала, возможно, потому что Гектор чувствовал, что это занятие было полезнее. Конечно, он не мог просто взять броню, над которой они с Лэнсом вместе работали, но что-то было в самом процессе работы над ней. Его посетила идея за идеей.

Даже перед началом работы он вдохновился перчатками Лэнса. Воссоздать их точную копию он все еще не мог, но он понял, что ему не нужно этого делать. Вместо этого он сходил в скобяную лавку, купил пару тонких, хорошо сидящих перчаток. Из них он сделал железную основу. Вместо простого покрывания их металлом, он стал материализовывать множество колец вокруг каждого пальца. Затем он заполнил пропуски, за исключением мест соединения, и вдруг все его пальцы были покрыты железом, но он все еще мог ими двигать, словно в настоящих перчатках. Однако ничего не скрепляло металл вместе, так что части рассыпались, когда он поднял руки в стороны.

В этом была самая сложная часть. Ему нужно было создать маленькие зубцы на каждой части вместе с соответствующими отверстиями, чтобы они могли замкнуться и сохранять свое положение.

Дальше дело было за покрытием металлом предплечий. Ладони оставались непокрытыми, чтобы он мог сжать руку в кулак, но пока что он не мог взглянуть на свою работу без улыбки. У него были настоящие перчатки. Не такие изошренные, как у Лэнса, но, наверное, более удобные из-за тряпичных перчаток. И они выполняли свою работу. Почти. Покрыв предплечья металлом, он пришел к тому, что не мог снять перчатки.

Он рассеял свою работу и начал заново. Гарвель сказал ему взглянуть на это, как на тренировку: сконцентрироваться и посмотреть, насколько быстро он может правильно сформировать отдельные части. И с ускорением все только больше усложнилось. Соединение всех частей было, безусловно, самой мучительной частью. Даже после часов практики у него все еще занимало около четверти часа, чтобы все сделать правильно.

Однако самые ценные идеи приходили непосредственно во время работы – наблюдения за тем, как металл плавится и отливается в нужную форму. Кроме простого наслаждения процессом, Гектор стал осмысливать создание своего металла иначе. Он попытался также сделать из этого процесс. Вместо простого представления какой-то металлической формы в голове, он представлял, как металлический порошок плавится, обретает желаемую форму и застывает.

И в какой-то степени это сработало. Времени заняло больше, чем обычно, но зато, когда металл появился в его руке, это был вполне сносный куб. Он попробовал снова со сферой, пирамидой, параллелепипедом. Гарвель сказал ему попробовать с двадцатигранником, и после того, как Гектор узнал, как тот выглядит, он тужился полчаса, прежде чем Гарвель засмеялся, тогда он сдался и послал жнеца куда подальше.

Практические вылазки тоже, по-видимому, помогали. Гектору приходилось сосредотачиваться в усилиях по подавлению преступников. Если в ход шли его руки, сначала он делал из них железные блоки; а затем связывал конечности противников. Если присутствовала жертва или свидетель, Гектор сопровождал их вместе со схваченными преступниками в ближайшее отделение полиции.

К сожалению, не всегда все шло гладко. Несколько раз он случайно ломал преступнику руку или ногу, даже если все, в чем они были виновны – ночная кража со взломом. Гарвель пытался сфокусироваться только на убийцах, но найти их было совсем не легко, даже со способностью жнеца видеть ауру смерти.

"Большинство убийств совершено в состоянии аффекта", – сказал Гарвель. "И в таком случае я не увижу ауру смерти, по крайней мере, пока до убийства не останется около минуты".

"Хреново однако, Гарвель..."

"Эй, это лучшее, на что я способен".

Значительную часть времени они проводили у отделения полиции. Гарвель хотел добыть информацию, и спустя какое-то время они узнали о видимом возрождении деятельности семьи Рофал.

"Сомневаюсь, что они говорят о Джеффри", – сказал Гарвель. – "Он не кажется очень организованным".

"Кто, по-твоему, тогда мог вступить на сцену?"

"Без понятия. Наверное, нам нужно провести наблюдение. Я слышал чье-то подозрение о наркопритоне в нескольких километрах отсюда".

"Говори, куда идти".

Вскоре у Гектора было еще десять тысяч троа мелкими купюрами. Он подумывал отдать их в приют для бездомных или вроде того, но Гарвель сказал, что украденные деньги привлекут опасное внимание к любому, кому он их отдаст.

Часть его ожидала увидеть возникшего из ниоткуда Джеффри, но даже спустя несколько дней нападений на хранилища Рофалов и точки их бизнеса, Гектор все еще не видел искажения.

Догадки о том, где он может находиться, не доставляли Гектору удовольствия.

Джеремайя Кольт еще раз оглядел стенд с детским питанием. Кепка и солнечные очки вполне сносно скрывали лицо, да и черная борода, наконец, начала появляться.

Он уже купил подгузники, присыпку и бутылочку для Стефани. Какой-то парень с ирокезом выбил из его рук прежнюю бутылочку, когда Кольт спросил его, где поблизости можно купить молока. Может, парень только хотел впечатлить своих друзей, но когда Кольт увидел бутылочку, приземлившуюся в кучу собачьего дерьма, он заставили парня проглотить свои зубы. От его друзей тоже не удалось ничего добиться, но он все-таки нашел продуктовый уже сам.

Детское питание было той еще проблемой. Стефани, похоже, любила яблочное пюре, но только определенных марок, а предпочтения Томаса все еще были совершенно нестабильны. Смешивая детское питание разной цены и энергетической ценности, Кольт каждый раз тратил добрых двадцать минут на выбор.

Последним он взял пакет молока. Он пытался отучить детей от смесей и приучить к нормальному молоку, так как им уже было тринадцать месяцев. Все форумы для родителей предлагали давать молоко и смеси попеременно, чтобы облегчить замену.

Он пошел расплачиваться. Кассир прокомментировал то, что он носит солнечные очки в помещении, Кольт проигнорировал его. Когда он вышел из здания, свежий ветер подул ему в лицо. Он поднял высокий воротник своей куртки и направился к гостинице.

Город Дилрой не славился безупречной погодой, и за последние несколько дней своей репутации он не изменил: небо было затянуто серыми облаками. Кольт выбрал этот город на побережье в надежде найти кого-нибудь, кто помог бы депортировать его из страны по воде. Пока что перспектив не было.

Выбраться из страны было действительно проблемно. Из-за награды за его голову оставаться инкогнито практически не получалось. Любые попытки скрыть свою личность шли прахом, когда его замечали с двумя младенцами. Поэтому люди, к которым он обращался либо отказывали ему в помощи, либо пытались заполучить вознаграждение.

И, словно этого было мало, беспорядки в столице только прибавили защиты границ. Он выглянул из-за кирпичной стены, проверяя местность. Осторожность сберегала ему жизнь последние три недели, и он не собирался ее ослаблять.

Кольт заметил недавних идиотов, собравшихся вокруг его машины и поглядывающих на гостиницу.

- Эй, - сказал он им с пакетом в каждой руке. - А ну пошли прочь от моей машины.

Они повернулись разом. Выражения их лиц были совершенно отреченными и безжизненными. - Ага, - сказал самый правый. - А вы изменились, мистер Кольт.

Это сразу же показалось ему больно знакомым. Кольт вспомнил эти лица с той ночи в особняке Рофала, лица бездумных марионеток. И из немногих людей, знавших его имя, только двое звали его "Мистер Кольт". Первым был Джеффри, а вторым Гектор. А это почти точно не был Гектор.

Кольт оскалился. - Ты изменился куда сильнее.

Неестественная улыбка испещрила лицо марионетки. - Просто жди меня, - сказал Джеффри. - Через несколько минут мы встретимся как положено.

Кольт медленно опустил пакеты на асфальт. Их было трое. Чтобы вытащить пистолет, понадобилось бы два молниеносных действия: расстегнуть куртку и достать пистолет из кобуры. Поэтому ему не нравилось носить его под рукой, но он не мог носить его на бедре, чтобы не навлечь на себя взгляды.

Он расстегнул куртку, и они бросились на него. Он перекатился вправо. Пистолет в руке. Предохранитель снят.

Один из них схватил Кольта за ногу. - Вперед, попробуй прийти! - крикнул он Джеффри. - Это только добавит мне веселья.

Кольт разmozжил его лицо затвором. Остальные двое упали, поймав пулю: один в шею, второй в лоб.

Он встал. Вокруг были одни здания. Не сказать, где именно он сейчас находился. Он закинул пакеты в багажник и рванул в гостиницу.

Молнией пролетев лестницу, он открыл дверь своего номера. Он ворвался внутрь и поднял спящих младенцев. Оба проснулись и с любопытством смотрели на него, пока он оборачивал их в одно одеяло и брал на руки. Вдвоем они были довольно тяжелыми и громоздкими, но силы у Кольта было достаточно. Он взял их в одну руку, чтобы освободить вторую для пистолета.

Все остальное в номере было брошено. Он поторопился назад, к парковке.

Та марионетка, которую Кольт не убил, снова стояла, разможенное лицо так и оставалось пустым, все в крови.

На таком расстоянии Кольт не был уверен, что сможет попасть в голову одной рукой, так что он выстрелил тому в грудь. И когда парень упал, Кольт подбежал и вынес ему мозг.

Томас и Стефани заплакали.

- Простите за это, ребятки. - Он пристегнул их на заднем сидении машины, запрыгнул сам, и выехал из парковки.

Он выбрался на шоссе. Было не так важно, куда он поедет, лишь бы подальше от этого города, так что он выбрал запад. Однако через минуту он замедлился.

На дороге снова была пробка. Он увидел массивное скопление машин и перевернутую фуру.

Кольт зарычал. Он сомневался, что это совпадение. Он сдал назад, сдвигая автомобили позади. Затем выехал на середину дороги и поехал в обратном направлении. Он выехал с шоссе, разыскивая в городке маленькую улочку. Вскоре он снова был вынужден остановиться.

Дорогу заблокировали три полицейские машины. Шестеро полицейских одновременно вышли из своих машин.

Кольт срочно сдал назад. Лобовое стекло пронзили выстрелы, и ему пришлось закусить губу и пригнуться, задом поворачивая на боковую улицу.

С другой стороны приближалась машины, и Кольт заехал на тротуар. Он вдавил тормоза и вывернул руль вправо. Автомобиль, развернувшись, снова оказался на дороге, он переключил на нейтралку и снова вдавил на газ. Он слышал, как дети орут во все горло, но был этому рад. У него не было времени оглядываться, чтобы проверить их, а тишина была бы знаком для беспокойства.

Он проехал прямо несколько кварталов. Он мог видеть нормальных людей, по крайней мере, не смотрящих на него с отсутствующим выражением лица, но он также мог видеть свет фар в зеркале заднего вида. Он повернул вправо, и вскоре увидел еще больше вспышек фар, так что снова резко повернул вправо.

Он понимал, что они собирали вокруг него сеть. Или уже собрали. Нельзя было с точностью сказать, сколько марионеток было у Джеффри, но этот ублюдок основательно подготовился, это точно.

Кольт решил, что пришло время сменить тактику. Справа показался торговый центр, он свернул к парковке. Остановившись у центрального входа, он вышел из машины и оглядел небольшую толпу людей. Он не знал, были ли они захвачены или просто растеряны, так что он выстрелил в гигантскую неоновую вывеску. Когда они завопили и начали разбегаться, он понял, что они нормальные.

Его преследователи заезжали на парковку, когда он доставал чемодан из машины. Внутри был длинный черный кейс, открыв его, Кольт достал свой запасной вариант для чрезвычайных событий – штурмовую винтовку с установленным подствольным гранатометом, уже готовую для немедленного использования.

Перед ним остановилась первая полицейская машина, и он видел, как марионетки Джеффри тупо направляют на него свои пистолеты вместо того чтобы сначала выйти из машины. В кабину влетела граната прежде чем они успели выстрелить.

Остальные полицейские подъехали к дымящемуся автомобилю, и Кольт выкосил их, не ожидая ответных действий. В течение нескольких секунд остальные две машины были изрешечены пулевыми отверстиями.

Он остановился с дымящимся дулом, чтобы посмотреть, все ли марионетки умерли. Спустя мгновение он был удовлетворен.

Кольт перекинул винтовку через плечо и хватил детей. Он знал, что эта его преимущество не будет длиться долго. Пока жив Джеффри, марионетки будут прибывать снова и снова, или, что хуже, он появится сам. Собственно, последнее казалось наиболее вероятным. Без сомнений, для Джеффри это было игрой – всегда было. Джеффри захочет убить его сам, но не без предварительных истязаний.

Все выходы казались ему плохими. Побег, битва, укрытие – все кончалось смертью его и его детей. Возможно, всех сразу.

Он вошел в магазин одежды, игнорируя вопящих людей. Откинул свои очки и кепку, и стал искать себе новую куртку. А затем достал свой телефон.

Автор перевода: НероН

<http://tl.rulate.ru/book/1701/65550>